

Михаил Иванович Пыляев

День генералиссимуса Суворова

*Часть сборника
Замечательные чудаки и
оригиналы (сборник)*

Михаил Иванович Пыляев
День генералиссимуса
Суворова
Серия «Старое житъе»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=621945

*Михаил Пыляев. Замечательные чудаки и оригиналы: Эксмо; Москва;
2008*

ISBN 978-5-699-26293-9

Аннотация

«Русский «чудо-богатырь» Суворов остался загадкой для потомства. Быстрый, решительный, предприимчивый не только в военных действиях, но и в своих поступках, разнообразный до бесконечности, как разнообразны были окружавшие его обстоятельства, великий вождь, и в то же время странный старик, который то шалит как ребенок, то обнимает мыслью целый мир, решает в своем уме самые сложные вопросы, касавшиеся счастья миллионов людей, или судьбы государства. Человек, обладавший всеми способами и средствами своему знанию, но не пользуется ими, презирает роскошь, спит на соломе, пьет воду, довольствуется солдатским сухарем, борется с собственными страстями, обуздывает их и остается победителем в этой борьбе,

как и в действительной войне. Истинные свои замыслы он всегда прикрывает фарсами и лаконическими остротами...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

11

М. И. Пыляев

День генералиссимуса Суворова

Частная жизнь и домашние привычки, странности и пристрастия

Русский «чудо-богатырь» Суворов остался загадкой для потомства. Быстрый, решительный, предприимчивый не только в военных действиях, но и в своих поступках, разнообразный до бесконечности, как разнообразны были окружавшие его обстоятельства, великий вождь, и в то же время странный старик, который то шалит как ребенок, то обнимает мыслью целый мир, решает в своем уме самые сложные вопросы, касавшиеся счастья миллионов людей, или судьбы государства. Человек, обладавший всеми способами и средствами своему знанию, но не пользуется ими, презирает роскошь, спит на соломе, пьет воду, довольствуется солдатским сухарем, борется с собственными страстями, обуздывает их и остается победителем в этой борьбе, как и в действительной войне. Истинные свои замыслы он всегда прикрывает фарсами и лаконическими остротами.

Деяния Суворова принадлежат истории, мы их не коснем-

ся, но возьмем одну его частную жизнь и домашние привычки, которые почерпнем из рассказов его приближенных и слуг.

Всех его слуг было пятеро; старшим из них был его камердинер, Прохор Дубасов, более известный под именем Прошки. Этот верный слуга фельдмаршала пережил своего барина и умер в 1823 году, восьмидесяти лет. В уважение заслуг его господина, в день открытия памятника Суворова на Царицыном лугу,¹ он был пожалован императором Александром I в классный чин с пенсией в 1200 руб. в год. Помощником этого камердинера, или, как его называли, подкамердинер, был сержант Иван Сергеев; он находился при Суворове шестнадцать лет безотлучно и поступил к нему в 1784 году из Козловского мушкетерского полка; впоследствии он находился при сыне героя, Аркадии Александровиче, до самой его смерти, постигшей сына в той же реке, которая доставила отцу славное имя «Рымникского». Третьим подкамердинером, или, вернее, денщиком Суворова, был сержант Илья Сидоров, затем прислуживал генералиссимусу еще фельдшер, который по временам пускал ему кровь. В те года кровопускание считалось единственным средством от многих болезней, и многие прибегали к нему. Пятым приближенным слугою Суворова был повар Матька. Вся эта прислуга спала при

¹ Поставленным в 1801 году по модели ваятеля Козловского. Сперва на Марсовом поле, потом был отнесен к берегу Невы, по приказанию императора Александра I.

спальне Суворова, на первый призыв его являлась к нему.

День Суворова начинался с первыми петухами, в первом часу он приказывал будить себя, но в военное время он пробуждался еще ранее, и даже нередко и в мирное время он делал ученье полкам в ночное время. «Ночной бой, – говаривал Суворов, – выгоден тому, кто отважен и смел, ибо тут число войска не видно и мало значит, да и от стрельбы толку мало. Ночной поход тоже служит в пользу тому, кто любит являться перед неприятелем внезапно». Суворов приказывал себя будить, не слушая никаких его отговорок. «Если не послушаю, тащи меня за ногу!». Спал Суворов на сене, укладенном так высоко, как парадная постель. Над сеном постилалась толстая парусинная простыня, на нее – тонкая полотняная, в головах его – две пуховые подушки, которые всюду за ним возились; третья простыня служила ему вместо одеяла. В холодное время он сверх простыни накрывался своим синим плащом. Ложился в постель Суворов без рубашки. Встав с постели, не одетый, нагишом, он начинал бегать взад и вперед по спальне, а в лагере по своей палатке; нередко в летнее время он бегал в таком виде в сад, где и маршировал в такт. Это продолжалось с час времени, во время таких эволюции он держал в руках тетрадки и твердил татарские, турецкие и карельские слова и разговоры. Для практики в последнем языке он у себя держал несколько карелов из собственных своих новгородских вотчин. После такого урока он умывался; ему по обыкновению приносили в спаль-

ню два ведра самой холодной воды и большой медный таз; в продолжение получаса он выплескивал из ведер воду себе на лицо, говоря, что это помогает глазам. После этого его камердинер должен был оставшуюся воду тихонько лить ему на плечи, так чтобы вода стекала ручейком, катилась по локтям, для чего он и держал локти в таком положении. Мытье оканчивалось во втором часу ночи. Обтирался Суворов перед камином; в это время входил в спальню его повар Матка с чаем; он только один имел право наливать ему чай и даже в его присутствии кипятить воду. Налив половину чашки, он подавал ему отведывать; если чай был крепок, разбавлял водою. Суворов любил черный чай лучшего качества и еще приказывал его просеивать сквозь сито. Чай он выписывал из Москвы через своего управляющего и при выписке наказывал, чтобы прислать ему «наилучшего, какой только обретаться может... По цене купи, как бы тебе дорог ни показался, выбери его через знатоков, да перешли мне очень сохранно, чтобы постороннего духа он отнюдь не набрался, а соблюдал бы свой дух весьма чистый».

В скоромные дни он пил по три чашки со сливками, без хлеба и без сухарей; в постные дни без сливок и строго соблюдал все посты, не исключая среды и пятницы. А во время Страстной недели Суворов ничего не ел, а только пил один черный чай без хлеба.

При подании чая, требовал белой бумаги для записывания своих уроков и вытверженного им. Суворов не писал

чернилами, и всегда тушью. Письма он писал на толстой бумаге, иногда на небольших клочках, самым мельчайшим почерком; слог его был краток и мужествен и в выборе выражений так меток, что он никогда написанного не поправлял. Запечатывал он их самым дорогим сургучом и огромной печатью со знаменами, пушками и саблями с надписью «Virtute et ventate», т. е. «Доблесть и верность» – девиз Суворова.

После чая он спрашивал повара, что он будет готовить и что будет у него для гостей. Повар отвечал, что будет «А для меня что?» – спрашивал Суворов. В постный день повар отвечал: «Уха», а в скоромный: «Щи»; вторым блюдом было жаркое. Сладкого Суворов никогда не ел, соусов также. Большой же званый обед для гостей у него был из семи блюд и никогда более. Если кто желал угостить обедом Суворова, то приглашал к себе его повара; другой стряпни он не ел. Суворов очень любил, когда у него обедали и говорили много за столом, но кто много ел, он терпеть тех не мог. Раз один приезжий иностранец обедал у него и удивил его и всех присутствующих своим аппетитом. Всякое блюдо быстро исчезало. Суворов смотрел с изумлением. На другой день не мог он позабыть этого посещения и сказал: «Ну, спасибо гостю, он первый изволил отдать справедливость искусству моего повара, ел, как будто у него нет желудка. Он не подходит под указ Петра Первого об отпуске прожорам двух пайков; для него мало и четырех». Суворов неохотно тратил деньги на парадные обеды. Потемкин много раз напрашивался к нему

на обед. Суворов всячески отшучивался; но, наконец, вынужден был пригласить его с многочисленной свитой. Суворов призывает к себе Матоне, метрдотеля, служившего у Потемкина, заказывает ему роскошный обед и просит его не щадить денег на яства, а для себя приказывает своему повару изготовить два постные блюда. Обед вышел роскошнейшим и удивил даже самого Потемкина, привыкшего к роскоши. По выражению Суворова, за столом «река виноградных слез несла на себе пряности обеих Индий». Но сам он, кроме двух блюд, под предлогом нездоровья, ничего не ел. На другой день, когда Матоне представил ему счет, простирившийся за тысячу рублей, то Суворов отказался платить его и только написал на нем: «Я ничего не ел», – и отправил его к Потемкину, который тотчас заплатив, сказал «Дорого стоит мне Суворов!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.